

Протопопов И. А. ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА И ВОПРОС О БЫТИИ В ФИЛОСОФИИ КАНТА. СПБ.: Изд. ГУАП, 2010. 652 с.

Рецензируемая книга принадлежит к разряду тех сочинений по философии, авторы которых, так или иначе, движутся в направлении, указанном Хайдеггером, — в направлении «возобновления вопроса о бытии». Это может специально не оговариваться, но философская работа такого рода есть по сути своей работа историко-философская, исключая, однако, какой-либо антикварный интерес: это работа мысли, той же самой, что работала в головах Парменида, Аристотеля и Канта, и которая потому всегда актуальна, ибо мысль — это понимание, а понимание — оно не где-то там и когда-то, но только здесь и сейчас. То, как понимает Канта автор шестисотстраничной монографии, резко выделяет и его самого и его труд на фоне великого множества сочинений, посвященных кенигсбергскому мыслителю, в том числе и выдающихся. В это «как» входит не только то, *что* он видит в Канте, интерпретируя его, но и то, *как именно он это делает* — очень цепко и основательно. Поэтому при всей невероятной дотошности и даже занудстве, видимо, неизменных спутниках философствования, равнодушного к моде, книга получилась в высшей степени увлекательной, она, и впрямь, увлекает, от нее трудно оторваться, — даже для того, чтобы написать рецензию.

Действительно, подвести некий итог и суммарно оценить в данном случае очень трудно. Потому что в основных итоговых положениях этого труда повторяется общеизвестное. Тем не менее, выглядит оно совершенно неожиданным, новым, как бы «заново родившимся». Такова, к примеру, одна из центральных тем книги — положение о «полагании бытия». Она-то и связывает воедино проблему существования Бога и вопрос о бытии в философии Канта. Если «бытие есть просто полагание», то онтологическое доказательство не имеет смысла, — это знают все, кто заглядывал в Канта или в Хайдеггера. Давно уже является общим местом и констатация того, что именно благодаря Канту европейский человек окончательно «вошел в роль субъекта», из которой он теперь всеми силами старается выйти. Видимо, быть подлежащим сущего как сущего ему не по плечу. Так вот, оказывается (впрочем, об этом говорил и Хайдеггер), что «просто полагание» очень не просто, и что тот же Хайдеггер кое-что упустил в его непростоте. Сложность «полагания» улавливается в обращении к «докритическому» Канту, оказывается (когда «оказывается», то это признак возможного понимания, поэтому я и повторяю этот глагол), что Кант «критический» вовсе не порывает с Кантом «докритическим» и, уж тем более, не забывает того, о чем говорил, когда основывал, как это убедительно показано в книге, свое

«единственно возможное доказательство существования Бога» именно на понимании бытия как полагания (!), понятого в согласии со всей «генеральной линией» традиционной метафизики от Аристотеля до Фомы и далее. И спорит он в «Критике чистого разума» не с Декартом, а с собой прежним, может быть, не столько спорит, сколько переосмысливает, совершая тот самый грандиозный эпохальный и т. д. «переворот», нареченный им же коперниканским. Однако и после «переворота» традиционное метафизическое «полагание» как манифестация «тождества» бытия и мышления в специфически кантовской версии никуда не исчезает. Оно продолжает быть конституирующим в кантовой онтологии, возлагающей на человека непосильную для него ношу ответственности за бытие сущего.

То, что здесь сказано в двух словах о «полагании», возможно, не очень понятно, и возможно, не производит большого впечатления. Но шесть сотен страниц философского трактата, разделенного на две большие части, — в первой (А) рассматривается проблема существования Бога и понятие о бытии в теоретической философии Канта, во второй (Б) — в практической — растолковывают все это не просто на «примерах» из Канта, но основываясь на скрупулезном анализе его сочинений, именно тех их разделов, которые имеют непосредственное отношение к указанной проблематике, и на этих шестистах страницах нет «воды», нет неоправданных повторений: все дельно, сухо, сжато.

Все это делает издание книги не только полезным, но срочно и насущно необходимым, в частности, для прочищения мозгов философской и околофилософской публике, усвоившей безответственные «ходы» и столь же безответственную легкость в словах и мыслях, которые она сочла (поскольку отсутствие настоящего образования не позволяло ей большего и поскольку это было ей выгодно) за «постмодернизм». Это не значит, что позицию автора обязательно надо разделить: отнюдь; с ним можно (и я полагаю, нужно) радикально не согласиться¹. Что означает в данном случае — не опровергать и не «ловить на противоречиях», а думать дальше. Пусть займется этим, кто может. Книга в таком случае нужна как вызов, требующий ответа. Так или иначе, она нужна.

Закончу цитатой из Введения (это самое начало текста):

«Вопрос о бытии ставился в кантовской критической философии в соотношении с внутренне связанной с ним проблемой существования Бога. Таким образом, мы имеем, по видимому, дело с рассмотрением вопроса о бытии

¹ На мой взгляд, тезис о том, что «критический» Кант «обосновывает» бытие восприятием, сам по себе проблематичен; мне кажется, что кантовский «переворот» связан с переосмыслением понятия суждения, которое для него перестало быть связью субъекта и предиката с помощью «есть».

у Канта в перспективе его отношения к такой метафизике, которая в своем онтологическом основании исходит из теологии, нацеленной на доказательство бытия высшего существа. Однако философский вопрос о существовании Бога, который мы рассматриваем здесь в отношении кантовской философии, — это вовсе не теологический вопрос о существовании некоего высшего сущего, бытие которого нам некоторым образом уже дано через веру и откровение, — это вопрос о самом бытии как оно раскрывается для нашего мышления в виде основания бытия всего остального познаваемого сущего». Пусть это прозвучит как приглашение к чтению...

А. Г. Погоняйло